

Вер. «Минск» г. Минск 5 октября 1974 г.

Описывая последние минуты жизни Любки Шевцовой, автор «Молодой гвардии» вспоминает песню, которую героиня запела перед казнью: «На широких московских просторах...». Это «Песня о Москве» из популярной довоенной кинокартины «Свинаярка и пастух». Музыку к этому фильму написал Тихон Хренников, которому тогда не было еще и тридцати лет.

До сих пор звучат его мелодии из многих других давнишних кинофильмов — «В шесть часов вечера после войны», «Донецкие шахтеры», «Верные друзья», «Гусарская баллада...». А прекрасная музыка к театральному спектаклю по пьесе Шенспира «Много шума из ничего!» Не менее широко известны оперы Тихона Хренникова «В бурю», «Мать», «Фрол Снобебев», оперетты «Белые ночи», «Стачка» и одна девушка, симфонии, инструментальные концерты, один из которых прозвучал в исполнении автора на недавнем открытии нового филармонического сезона в Минске.

Это был Второй концерт для фортепиано с оркестром, удостоенный Ленинской премии, — мажорный, вдохновенный гимн жизни и ее творцу — человеку. Автор играл свою музыку в сопровождении симфонического оркестра Белорусской государственной филармонии так эмоционально и темпераментно, с такой юношеской энергией, что не верилось в его шестьдесят с лишним...

Впрочем, энергичность этого человека выражается не только в его творчестве. Вот уже четверть века Тихон Хренников бесменно возглавляет Союз композиторов СССР. Кроме того, он ведет класс в Московской консерватории, выполняет множество общественных дел как депутат Верховного Совета СССР и активно выступает как пианист. Фортепианный концерт Хренникова, который сейчас услышали минчане, четыре месяца назад прозвучал в авторском исполнении в Париже и Риме, на абонементных концертах музыкальной академии Санта-Челия, а несколько раньше — в Барселоне, Севилье, на острове Мальорка...

Написать музыку и сыграть ее — далеко не одно и то же; видимо, поэтому композиторы не всегда берутся за исполнение своих произведений. Секрет исполнительского мастерства Тихона Хренникова в том, что он учился в Московской консерватории сразу на двух отделениях — композиторском и фортепианном, где его педагогами были известный советский композитор В. Я. Шебалин и выдающийся пианист Генрих Нейгауз.

После репетиций, во время которой именитый композитор — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и четырех Государственных премий, — застыл в музикальном классе, с ученической старательностью говоря бессчетное число раз трудную фортепианную фразу, в пустом филармоническом зале мы беседуем о музыке.

— Когда вы сочинили свое первое произведение?

— В тринадцать лет. Это был небольшой этюд для фортепиано. А увлечение музыкой началось несколько раньше, но вообще поздновато для человека, который собирается стать музыкантом. Правда, об этом ни я, ни родители тогда еще не думали. И знаете, с чего началось мое увлечение музыкой? С игры на... стаканах. Да-да, не смейтесь, я даже солировал в школьном оркестре. Разный уровень воды в стаканах позволял извлекать из них звуки полной октавы — это было что-то наподобие «сиплофона». Я рос в Ельце — небольшом городке на Орловщине, в истинно русской «глубинке», прекрасно описанной

уроженцами этих мест Тургеневым и Буниным. Наверное, поэтическая природа родного края наложила отпечаток и на характер моей музыки...

— Какому жанру вы отдаете предпочтение?

— Я считаю, что композитор должен работать или, во всяком случае, попробовать свои силы во всех музыкальных жанрах. Насколько мне известно, такого же мнения ведущие наши композиторы — Шостакович, Хачатурян, Кабалевский, которые, между прочим, подтверждают эту идею своим творчеством. Ну, и я тоже по мере сил и возможностей...

— Да, у вас есть и оперы, и оперетты, и симфонии, и оркестровые концерты, и песни — кажется, все, кроме балета!

— Почему же, есть и балет — «Наш двор». Он поставлен в детском музыкальном театре.

качество уступает количеству, мелодия уступает ритму...

— Почти все песни, которые я написал, из музыки к фильмам и спектаклям. Мелодия здесь, естественно, на первом плане. В последнее время некоторые композиторы-песенники чесесчур увлекаются модными ритмами, которые порою подавляют мелодический строй. Впрочем, об этом достаточно сказано участниками недавней дискуссии о проблемах современной песни, организованной «Литературной газетой». Как руководитель Союза композиторов СССР могу лишь добавить, что этот вопрос включен в повестку дня специального пленума нашего творческого союза, на котором будет идти большой разговор о советской песне, ее авторах и исполнителях, о том, чтобы традиции этого жанра, созданные нашими лучшими

менее могу сказать, что белорусская музыка и ее творцы занимают весьма достойное место в нашем общесоюзном творческом процессе. Только что я прослушал впервые исполнявшуюся сюиту из нового балета Евгения Глебова «Тиль Уленшпигель». По этой музыке можно судить о том, что ее создатель — мастер с богатой творческой фантазией, тонко чувствующий оркестр и хорошо знающий его возможности. Кроме того, у композитора угадывается хорошее театральное чутье — его музыка образна, такой балет интересно ставить и, по-видимому, столь же интересно танцевать...

Не могу упустить случая сказать несколько слов и о другом белорусском композиторе, за творчеством которого я слежу с интересом, тем более, что речь идет о моем бывшем аспиранте. Это Игорь Лученок.

Гости Минска

Тихон Хренников: «ИСКУССТВО ВСЕГДА СОВРЕМЕННО...»

А сейчас работаю над «взрослым» балетом — о нашем современнике, молодом парне, который после службы в армии вступает в самостоятельную жизнь.

— А что вы думаете об опере? Не кажется ли вам, что сегодняшний день этого жанра блекнет перед вчерашним: «Князя Игоря», «Борис Годунов», «Русалка», «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Алеко» — это ведь все из прошлого столетия...

— Не думаю, что опера умирает. Напротив, уверен, что нет. А насчет «Князя Игоря» и «Бориса Годунова»... Видите ли, в XIX веке были написаны сотни опер, но далеко не всем удалось войти в разряд классических. Время оставило самые гениальные творения. И сейчас создается немало произведений этого жанра. Может быть, не все так значительны, как хотелось бы, но вспомним оперы Прокофьева, Шостаковича, Щедрина...

— И все-таки сегодня билеты в оперный театр нередко продают в «натяжку» к дефицитным билетам на концептулярного эстрадного певца.

— Ну что же, опера — жанр специфический, несомненно, более сложный для восприятия массовой аудиторией, чем песня. Но опять-таки — смотря какая опера и смотря какая песня...

— У вас много популярных песен. Не считаете ли вы, что расцвет этого жанра в последнее время больше идет вширь, чем вглубь? Иными словами,

композиторами и артистами, плодотворно развивались.

— Каких композиторов вы считаете наивысшими авторитетами для себя?

— Баха, Чайковского, Прокофьева. Их произведения, их музыкальные идеи всегда оплодотворяют мою творческую фантазию. Что прежде всего захватывает человека, который слушает музыку? Ее эмоциональный строй, ее прикосновение к незримым струнам человеческой души. Такова, например, музыка Баха. Вот почему она волновала живших, волнует живущих и, думаю, будет волновать тех, кого пока еще нет на свете.

Многие задаются вопросом: что такое современная музыка? То, что написано сегодня, может не быть современным, а вот Бах современен, хотя он жил несколько веков назад. Иные композиторы, использующие новомодные приемы, считают, что это поможет им быть современными. Но нет и не может быть современных приемов, есть музыка талантливая и есть бездарная. Искусство — если это настоящее искусство — всегда современно.

— Что вы скажете о творчестве белорусских композиторов?

— Должность первого секретаря Союза композиторов СССР не позволяет мне отдавать предпочтение кому-либо из коллег или какому-нибудь творческому коллективу — это может быть истолковано как личное пристрастие, на которое я не имею права. Тем не

он обладает ярким мелодическим дарованием и хорошо чувствует песенный образ. Я рад, что его творчество столь плодотворно.

— Пожалуйста, несколько слов о ваших учениках.

— Вячеслав Овчинников — автор музыки к кинофильму «Война и мир», талантливый композитор Владимир Пикуль. Можно назвать много имен, которые уже известны. Но мне хотелось бы назвать те, которые пока неизвестны. Я подчеркиваю — пока, потому что уверен: эти юноши еще заявят о себе в полный голос. Первый из них — Саша Чайковский, он окончил консерваторию как пианист и теперь занимается в моем классе. Уже сейчас можно сказать, что это композитор, вполне оправдывающий свою знаменитую фамилию. Очень талантливы Саша Балашов и 17-летний Боря Петров, которого, несмотря на столь юный возраст, уже приняли в Союз композиторов.

— Тихон Николаевич, разрешите приоткрыть дверь в вашу творческую лабораторию. Над чем вы сейчас работаете?

— Заканчиваю Второй скрипичный концерт, пишу детскую оперу «Мальчик-великан»; о балете для театра имени Станиславского и Немировича-Данченко мы уже говорили... Что еще? Недавно приступил к работе над опереттой по мотивам пьесы «Давным-давно». Один из московских театров заказал мне музыку к спектаклю «Лауренция».

Кстати, с музыкой к теат-

ральному спектаклю почти сорок лет назад я дебютировал как композитор — это была шекспировская комедия «Много шума из ничего», которую ставил театр имени Вахтангова. Написать музыку попросили Юрия Александровича Шапорина, автора будущей оперы «Декабристы». Но он был занят и передал этот заказ мне.

— Какой вы представляете музыку XXI века?

— Не думаю, что она будет слишком отличаться от теперешней. Несомненно, композиторы внесут в свое творчество много нового, но музыкальные традиции, доставшиеся нам от предшественников и переданные потомкам, все-таки сохранятся. В пользу этого предположения говорит тот факт, что авангардистская музыка, создатели которой попытались разрушить какие бы то ни были традиции, сегодня терпит крах во всем мире. Люди не хотят слушать бездушные комбинации звуков, потерявшие всякую связь с музыкальным искусством.

Авангардистская музыка перестала быть даже коммерческой, а в мире, где она родилась, это уже явная гибель. В то же время растущая популярность советской музыки далеко за пределами нашей страны свидетельствует о том, что социалистическое искусство, лишенное «крайности», развивается нормально, и ему принадлежит будущее.

Беседу вели

А. БРЖОЗОВСКИЙ.

Фото В. Шимолина.